

355.1

P17

P176422

И. РАЗГОН

БОРЬБА ПАРТИЗАН
ПРОТИВ
БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
в 1919 — 1920 гг.

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1942

Весь советский народ и весь мир внимательно следят за гигантской борьбой, развернувшейся в предгорьях Кавказа.

На подступах к нему происходят кровопролитные сражения. Красная Армия ведет ожесточенную борьбу с врагом. Истекая кровью, враг несет огромные потери. Тысячами своих трупов усеял он поля сражения.

Вместе с Красной Армией на борьбу против немецких разбойников поднялись народы Северного Кавказа.

Как несколько десятков лет тому назад, когда на Северный Кавказ хлынули полчища белогвардейцев, так и теперь, в Великой отечественной войне, советские народы Северного Кавказа встают на борьбу против врага. Плавни Кубани, Терека и Кумы оживают. В горных ущельях вновь появились партизанские отряды. Среди них старые партизаны — борцы против интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны.

В неравных боях с иноземными захватчиками и белогвардейцами народы Северного Кавказа в годы гражданской войны под руководством большевиков добыли свою свободу, стали полноправными членами советской семьи.

И свою свободу они никому не отдадут.

Все, кто способен сражаться, взяли за винтовки, за острые казачьи клинки, за горские кинжалы. В горах снова застрекотал партизанский пулемет.

С именем Ленина и Сталина красные партизаны Северного Кавказа и Дагестана вновь ринулись в смертельный бой против немецко-фашистских разбойников, против фашистских людоедов.

Меткие пули их уже бьют фашистскую мразь, помогая бойцам Красной Армии уничтожать отборные части фашистской армии.

Северный Кавказ и Дагестан имеют славные традиции партизанской борьбы против интервентов и белогвардейцев.

Народы Северного Кавказа и Дагестана в песнях-легендах рассказывают о героических днях прошлой борьбы. Теперь к ним прибавятся новые песни, новые народные сказания о славных героях партизанах Великой отечественной войны.

Сейчас, более чем когда-либо, необходимо и полезно знать о замечательной борьбе партизан на Северном Кавказе в годы гражданской войны против интервентов и белогвардейцев. Многие из прошлого боевого опыта партизанской борьбы может быть использовано в нынешней борьбе партизан. Непримируемость в борьбе против врагов родины, ярая ненависть к поработителям, героизм, презрение к смерти — все, чем сильны были партизаны 1919—1920 годов, еще сильнее, еще ярче проявляется у партизан Великой отечественной войны.

Настоящая брошюра рассказывает о партизанской борьбе на Северном Кавказе и в Дагестане в 1919—1920 годах, славные традиции которой воскрешают и продолжают партизаны 1942 года.

1. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ДАГЕСТАН ПОД ВЛАДЫЧЕСТВОМ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

В конце июля 1918 года, оправившись после своего первого поражения под Екатеринодаром (Краснодаром), «добровольческая» армия генерала Деникина начала наступление на Кубань. Наступление генерала Деникина явилось частью плана борьбы германских империалистов против Советской России. На Кубань генерал Деникин выступил одновременно с походом белогвардейских войск Краснова на Царицын. Атаман «Всевеликого Войска Донского», немецкий ставленник и наймит генерал Краснов получил из рук немецкой военщины оружие и боеприпасы. Часть их он отдал генералу Деникину. По указке германских генералов белогвардейцы бросились на Царицын и Кубань в то время, когда немецкие дивизии, высадившись на Таманском полуострове, пытались прорваться к Новороссийску, чтобы захватить Черноморский флот. Через Кубань немцы думали проникнуть на Северный Кавказ, чтобы достичь Грозного. К советскому Баку германские хищники подбирались через меньшевистскую Грузию, оккупированную ими, и через Азербайджан, куда с их помощью прошли войска султанской Турции. Русские белогвардейцы должны были помочь германским империалистам захватить Северный Кавказ, Закавказье, превратить богатейшие районы России в колонию немецких империалистов.

На Северном Кавказе, в кубанских степях, на Ставропольщине и в горах развернулась жестокая борьба. Немцам не удалось захватить Черноморский флот: революционные моряки предпочли лучше потопить его, чем отдать в руки врагу. На мачтах кораблей подымался сигнал: «Умираю, но не сдаюсь», и корабли шли ко дну.

Немецким дивизиям не удалось продвинуться в глубь Кубани. Они были остановлены советскими войсками Северного Кавказа на Таманском полуострове. Но деникинские войска прошли на Кубань.

Большие полугодом шла ожесточенная борьба между советскими войсками Северного Кавказа и деникинцами. Отрезанная от Советской страны, лишенная боеприпасов, Красная Армия Северного Кавказа с боями отступала к горам. Деникинцы захватили Кубань, а в феврале — марте 1919 года Терек и Дагестан.

Красная Армия, казачья беднота Кубани и Терека, трудовое крестьянство, горская беднота под руководством большевиков героически дрались за каждый клочок советской земли. Но силы были неравны.

Разбитую осенью 1918 года империалистическую Германию сменили империалисты Антанты. Они оказали белогвардейцам еще большую помощь, снабдили белогвардейские армии оружием, боеприпасами, деньгами, самолетами и танками. Между тем Красная Армия в течение полугодом сражалась, покупая за границей патроны по 5 рублей за штуку.

Но захватив Кубань, Терек, Дагестан, Деникин не сумел превратить в послушных рабов советских людей. Отступив в горы, большевики подняли знамя партизанской борьбы. Политика деникинцев в захваченных ими районах способствовала росту партизанского движения.

На Кубани и на Тереке были восстановлены казачьи атамань. Вновь ожили казачьи контрреволюционные верхи. Они творили в станицах и селах суд и расправу. Вместе с приходом добровольческой армии возвращались помещики в свои усадьбы. Были восстановлены «права собственности». У крестьян отбирали землю, полученную из рук советской власти, и отдавали ее обратно помещику. В феврале 1919 года деникинское правительство издало приказ «о засеве полей». По этому приказу крестьяне должны были собрать урожай на вспаханных и засеянных ими бывших помещичьих землях. Из собранного урожая хлеба, льна, конопли, подсолнухов и иных масличных растений одна треть должна была быть передана помещикам. Остальное уплывало в необъятные карманы деникинских правителей.

Деникинские правители восстанавливали в старых должностях царских чиновников. Скоро карательные отряды на Кубани и Черноморье, на Северном Кавказе и в Дагестане стали единственными методами управления. Была создана «государственная стража». Военские части и стражники наводнили деревни. Карательные отряды переходили из района в район, зверски расправляясь с крестьянством, не желавшим подчиняться деникинцам.

Десятки тысяч людей, осмелившихся бороться, протестовать или просто выразить несогласие с политикой Деникина, зверски уничтожались. За год владычества белых на одном лишь Черноморье расстреляно было по приговорам военно-полевых судов около тысячи человек. Но запугать население, испытывшее всю тяжесть деникинщины, было невозможно. Трудовое население поголовно поддерживало партизан.

Национальная буржуазия и местные феодальные элементы на Северном Кавказе и в Дагестане всячески помогали Деникину. Бывшие генералы и офицеры царской армии, вышедшие из местных дворянских верхов, с нетерпением ожидавшие прихода «добровольческой» армии, становились ее агентами и услужливо выполняли директивы командования «вооруженных сил юга России», т. е. генерала Деникина. «Добровольческую» армию поддержала и горская национальная буржуазия, боявшаяся большевиков и не находившая собственных сил для борьбы с ними.

Вновь приобщить Кавказ к «русской государственности» Деникин поручил генералу Ляхову. Имя генерала Ляхова было хорошо известно на Кавказе. Еще в 1905—1907 годах он возглавлял карательную экспедицию и беспощадно подавлял революционные выступления трудящихся горцев.

Деникинские правители начали с ликвидации «горского правительства», состоявшего из национальных буржуазно-феодальных элементов. Горское правительство всячески помогало Деникину бороться с Советским Кавказом. Но после того, как роль его была закончена и помощи его больше не потребовалось, с ним можно было не стесняться. Горское правительство пыталось протестовать, взывать к своим заслугам по борьбе с большевизмом. Но протесты не помогли — деникинцы ликвидировали своих союзников, ставших теперь лишними.

Если верхушка горских народов была заинтересована в приходе деникинской армии и в ее помощи для расправы с народным движением, то казачья и крестьянская беднота горские трудящиеся с первого момента встретили белых в штыки.

В телеграфных сводках деникинского штаба ежедневно сообщалось об обстрелах разъездов белогвардейских частей в плавнях Кубани, Терека и Кумы, в горах Причерноморья, Северного Кавказа и в Дагестане, в районах Новороссийска, Сочи, Владикавказа, Грозного, в горных селениях и аулах. Высланные в горы отряды не могли обнаружить стрелявших. Во Владикавказском районе пропадали целые группы белых, посылаемых за фуражом. Требование командования «добровольческой» армии о выдаче скрывавшихся в горах большевиков и красноармейцев, как и требование о мобилизации и реквизициях для нужд белых частей, не выполнялись. Шаг за шагом приходилось деникинской «добровольческой» армии отвоевывать Кубань, Северный Кавказ, Дагестан, отстаивавших свою независимость.

Для усмирения горцев высылались целые дивизии и корпуса. В операции против чеченских аулов 22 февраля 1919 года (Алхан-Юрт, Гехи, Урус-Мартан, Гойты и др.) участвовала конная дивизия в составе четырех полков и артиллерия с мощным резервом. Чеченцы оказывали упорное сопротивление белым. Деникинцам пришлось оставить занятый с боем аул Гойты и возвратиться в Грозный. Усилив воинские части, действовавшие против чеченцев, конницей и артиллерией, командование «добровольческой» армии вновь начало наступление на некоторые чеченские аулы. Генерал Шатилов, руководивший операцией, обратился к чеченцам аулов Алхан-Юрт, Гехи, Урус-Мартан и др. с приказом о немедленной выдаче большевиков и полном подчинении Чечни генералу Деникину.

Всем другим народностям Северного Кавказа (народностям Ингушетии, Кабарды, Осетии, Дагестана) были предъявлены аналогичные требования. От Ингушетии потребовали подчинения лицам, назначенным деникинским командованием, свободного пропуска через ее территорию белых войск, уплаты казакам всех убытков, причиненных якобы ингушами со дня революции, выдачи всех ингушей, служивших в Красной Армии, и согласия на мобилизацию в ряды «добровольческой» армии всех способных носить оружие в возрасте от 18 до 40 лет.

Кроме того, каждый двор должен был дать винтовку, 200 патронов к ней, револьвер, наган с 50 патронами, 25 пудов кукурузы и 2 тысячи рублей николаевских денег. Каждые два двора сверх этого должны были дать лошадь с седлом, одну голову крупного рогатого скота и четырех баранов.

Ингушетия на эти условия не согласилась и ответила вос-

станием, вспыхнувшим в июне 1919 года. Командование «добровольческой» армии пошло по испытанному пути: были посланы карательные отряды, огнем и мечом расправившиеся с непокорным народом. Ингушские аулы Сурхоли и Экажево были разгромлены и сожжены дотла. Лишь силой штыка, с помощью артиллерии и угрозы сжечь и уничтожить все живое командование «добровольческой» армии и ее правителям из местной феодально-помещичьей знати удавалось произвести мобилизацию. Каждая мобилизация сопровождалась пожарами десятков аулов и сотнями убитых.

Пополнения из горцев были неустойчивы и давали большое количество перебежчиков в ряды Красной Армии и партизанские отряды. Настроение горских народов, как передавали перебежчики, было таково, что «как только в Кизляре услышан будет первый выстрел из советского орудия, горцы все восстанут».

Судьба чеченцев и ингушей постигла и другие горские народности. В союзе с местной знатью деникинцы расправились с Осетией. Особенно жестока была расправа с партизанами Осетии, организовавшими отпор деникинским бандам.

Для расправы с партизанами туда были направлены особые карательные отряды. Село Христиановское, место наибольшего влияния и сосредоточения партизан, было сожжено и разгромлено. Все то, что не успел уничтожить огонь, уничтожили и разграбили деникинцы. Стада домашнего скота, лошади, повозки, домашние вещи, миллионы пудов пшеницы и кукурузы — все было расхищено. В окрестных селах и станицах были мобилизованы тысячи арб и бричек для вывоза имущества 2 тысяч дворов селения Христиановского (ныне Дигора). 20 дней тянулись обозы с награбленным хлебом и имуществом.

Партизан беспощадно убивали. Кроме повешенных в Христиановском был зверски убит руководитель Осетии — большевик Георгий Цаголов. Озверелые бандиты закололи его штыками, разожгли ему голову ударами прикладов, его тело было превращено в бесформенную массу. Ему было всего 23 года. Он вступил в большевистскую партию в Москве, будучи студентом Московского университета. Всю свою жизнь посвятил он своему народу. Замечательный оратор, талантливый организатор, Георгий Цаголов, осетин-большевик, был особенно ненавистен буржуазно-националистической контрреволюционной осетинской верхушке.

Вслед за Христиановским наступила очередь остальной Дигории. Опьяненные ненавистью к своим жертвам, каратели не жалели ни стариков, ни детей. Дигорская беднота под ру-

ководством партизан оказывала отчаянное сопротивление озверелым деникинским бандам и их союзникам из осетинского кулачья и офицерства. Но противник был сильнее. Виселицы покрыли всю Дигорию. Вешали за малейшее подозрение в сочувствии партизанам.

В Кабарде и Балкарии хозяйничали банды белых кабардинских князей, мстивших за сопротивление, оказанное трудовой Кабардой Деникину при его походе на Северный Кавказ. Кабардинская и балкарская беднота сформировала для борьбы с Деникиным конный отряд (2 700 сабель). Кабардино-балкарский отряд принимал участие вместе с красноармейцами в защите Владикавказа и позже отступил в горы Чечни и Ингушетии. Такие же отряды были организованы по всей Кубани, Северному Кавказу и Дагестану.

2. ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА НА КУБАНИ И В ЧЕРНОМОРЬЕ

Первыми на путь партизанской борьбы стали трудящиеся Кубани и Черноморья, подвергшиеся нападению интервентов и белогвардейцев в 1918 году.

Захватив Кубань и Черноморье и установив старые порядки, руководители «добровольческой» армии вместе с контрреволюционным кубанским краевым правительством начали мобилизацию в белую армию. С первой мобилизацией появляются и первые «красно-зеленые», как назывались красные партизанские отряды, скрывавшиеся в лесистых горах Закубанья и Причерноморья.

Уже в конце 1918 и начале 1919 года население, не желавшее воевать против Советской России, уходит в леса, в горы, в камыши Кубани. Уходит, надеясь на недолговечное, кратковременное пребывание деникинщины. Начинаются репрессии, посылаются карательные отряды. Производится насильственная реквизиция лошадей, продуктов у населения Кубани и Черноморья. Все это толкает население на активную борьбу против деникинских порядков.

Через несколько месяцев после занятия Кубани на ее территории возникают уже красно-зеленые группы. 6 декабря 1918 года в селении Левая Щель состоялось первое совещание организаторов красно-зеленых групп. Это были партийные и советские работники, оставшиеся в подполье. На совещании было решено развернуть работу среди мобилизуемых Деникиным, агитировать за уклонение от явки, поддерживать

убегавших из белой армии, организуя из них группы красно-зеленых.

В марте 1919 года Деникиным была объявлена по Черноморью всеобщая мобилизация. Явке подлежало 15 возрастов. Население категорически отказалось подчиниться приказу. Красно-зеленые отряды 4 апреля 1919 года заняли город Адлер на берегу моря, в нескольких десятках километров от Сочи. Деникин вынужден был отменить мобилизацию.

Все население было связано денкинцами круговой порукой. На сельские общества была возложена ответственность за появление красно-зеленых, за связь с ними. На повстанческое движение не уменьшалось, а ширилось изо дня в день.

В марте 1919 года в Екатеринодаре был создан подпольный Северокавказский комитет партии. Он организовал военно-революционный штаб повстанческих красно-зеленых отрядов.

Представители штаба ездили в красно-зеленые отряды, устанавливали связь с ними, добивались признания руководства со стороны штаба, подчинения ему. Штаб посылал и организовывал центры восстания и в других городах области. Был создан Новороссийский военно-революционный штаб. Развертывалась разведывательная работа. Но основная военно-боевая работа шла по линии объединения и руководства имевшимися красно-зелеными группами и организацией новых групп.

Красно-зеленые группы на Кубани имели свои номера или названия, часто происходившие от названия района, где действовала группа, или от имени своего командира. Основные группы красно-зеленых были расположены следующим образом:

1-я группа — в горах Геленджика.

2-я группа — в горах Фальшивого Геленджика.

3-я группа — у Лысогорской.

4-я группа — около Новороссийска (под Сахарной Головкой), севернее Геленджика, на линии Новороссийск — Анапа.

5-я группа — у Абрау-Дюрсо.

6-я группа, называвшаяся также группой «Террор», была одной из наиболее активных групп.

Группа «Гром и молния» действовала в горах, у станицы Абинской. К северу от Туапсе выделялась своей деятельностью группа «Левощельская», действовавшая в горах, в районе Архипо — Осиповка — Джубга — Туапсе. Михайловская группа действовала у перевала. Все эти пункты местопребывания

вания красно-зеленых не были постоянными. Часто под давлением деникинских войск красно-зеленые переходили из одного района в другой.

Разбросанные в горах, скрываясь в лесах, не имея на первых порах общего командования, красно-зеленые отряды вели жизнь самостоятельных партизанских групп. Вопросы жизни и деятельности отряда разрешались голосованием общего собрания. Командиры также выбирались решением общего собрания. Групповые, семейные интересы при наличии в группах партизан земляков, родственников, близких знакомых ослабляли еще далеко не достаточную к тому времени дисциплину. Перед подпольной парторганизацией и ее штабом по руководству красно-зелеными стояла задача объединения красно-зеленых групп, введения твердой дисциплины. Требовалось создать для всех групп красно-зеленых авторитетный единый руководящий центр и авторитетное единое командование.

В десятке километров от Черного моря, в укрытом лесистыми горами селении Левая Щель была созвана конференция всех красно-зеленых групп, находившихся на участке Новороссийск — Туапсе. Конференция открылась 5 июля 1919 года. Весь фронт Новороссийск — Туапсе был разделен на два района. Первый район — от Новороссийска до Лысых Гор, второй район — от Лысых Гор до Туапсе и Горячего Ключа. Для руководства ими были организованы районные штабы. Конференция создала центральный штаб красно-зеленой армии Черноморья с местопребыванием в селении Левая Щель.

Штаб занялся реорганизацией сил красно-зеленых. Группы сводились в роты, взводы. Была уничтожена выборность командиров. Были введены политические комиссары в частях. Руководил ими политотдел. Комиссары занялись политическим воспитанием бойцов. Для улучшения боевой выучки красно-зеленых стали проводить военные занятия.

Во главе красно-зеленых Кубани и Черноморья встали большевики, присланные не только из Екатеринодара, но и из Ростова Ростово-Нахичеванским комитетом, из Закавказья Кавказским подпольным краевым комитетом. Отдельные разрозненные группы объединились в Советскую красно-зеленую армию, ставшую грозной силой в тылу у белых.

Летом 1919 года красно-зеленые стали все сильнее беспокоить белых.

23 июля 1919 года распоряжением Деникина все войска, действующие против красно-зеленых на Черноморском побе-

режье слились в особый корпус. Во главе корпуса стал специально для этого вызванный из Крыма генерал Добровольский. Одновременно он был назначен главнокомандующим Черноморской губернии с передачей ему всех функций военного губернатора. Генералу Добровольскому было предложено немедленно приступить к широким операциям против красно-зеленых и «вести их с полным напряжением». Телеграмма Деникина предлагала кубанскому походному атаману и атаманам отделов оказывать генералу Добровольскому полное содействие в его карательной работе.

Несмотря на усиление борьбы с разрастающимся восстанием, организации красно-зеленых все более крепились.

Организирующую и руководящую роль в отрядах красно-зеленых играли рабочие новороссийских и екатеринодарских заводов, рабочие крупнейших черноморских имений. Основной массой повстанцев являлось местное трудовое крестьянство и казачество. Рабочие составляли наиболее передовую часть повстанцев. Они представляли ядро, вокруг которого движение росло и укреплялось.

В конце ноября 1918 года часть рабочих бывшего винодельческого имения удельного ведомства Абрау-Дюрсо ушла в горы и организовала группу красно-зеленых, состоящую главным образом из рабочих Абрау. Они установили связь с Новороссийском.

Большую роль играли попадавшие к красно-зеленым красноармейцы. В своем большинстве это были одиночки из бывшей Северокавказской Красной Армии, часть которой отступила на Владикавказ и оттуда по Военно-Грузинской дороге в Грузию. У власти в Грузии тогда стояли меньшевики, враждебно относившиеся к Советской России и бывшие на деле союзниками Деникина. Интернированные, принужденные влачить жалкое существование, живя впроголодь, красноармейцы горели желанием продолжать борьбу с Деникиным, стремясь прорваться через грузинскую границу на Черноморье, в тыл Деникина. Меншевистские правители Грузии хотя и поддерживали деникинцев в их борьбе против Советской России, но боялись укрепления белых в Черноморье. К тому же они претендовали на район Сочи — Туапсе, занятый Деникиным. Заинтересованные в ослаблении белых в Черноморье, они надеялись в удобную минуту воспользоваться борьбой красных партизан в своих интересах. Вот почему бывшим красноармейцам Северокавказской Красной Армии часто удавалось пробраться через грузинскую границу в район Гагр. Они попадали в красно-зеленые отряды. Вместе с немногочисленными группами рабочих новороссийских и

екатеринодарских заводов они являлись цементом в красно-зеленых группах.

Среди красно-зеленых попадались также «французы». Так красно-зеленые называли русских солдат, прибывших из Франции в распоряжение Деникина для борьбы с Советской Россией. Эти солдаты были посланы в мировую войну русским правительством на помощь своим союзникам. Оторванные от родины в течение 3—4 лет, они после победы Октябрьской социалистической революции требовали отправки в Советскую Россию. Теперь им предложили: или гиблые пески Африки, или «возвращение на родину», т. е. отправку в белые деникинские части. Многие пожелали хотя бы таким путем вернуться домой, надеясь на месте разобраться, с кем пойти. Летом 1919 года Деникину прислали около десяти пароходов с этими бывшими солдатами русского экспедиционного корпуса. По дороге в Россию их продержали в море около двух месяцев. Среди них вели агитацию против большевиков и Советской России, требовали подписки в том, что они будут сражаться против красных. Эти «французы» при высадке из судов группами разбегались и переходили к красно-зеленым. «Французы» были хорошим боевым материалом. Многие из них стали руководителями партизанских отрядов. Бывали случаи перехода к красно-зеленым и другой группы солдат, попавшей к Деникину также с помощью Франции и Англии. Это были бывшие русские военнопленные из Германии и Австрии. Условием их возвращения на родину поставили вступление в деникинскую белую армию. Предполагалось, что ими будут укомплектованы пополнения для деникинских частей. Но эти предположения не оправдались. Они переходили на сторону партизан.

Красно-зеленые отряды пополнялись и за счет основных деникинских воинских частей. В повстанческие отряды переходили мобилизованные Деникиным солдаты и казаки частей, комплектуемых из местного населения. Забираемые в плен, деникинские солдаты изъявляли желание бороться против Деникина и становились в ряды красно-зеленых. Часто деникинские полки комплектовались из пленных красноармейцев. Они выбирали первый удобный случай, чтобы перейти вновь на сторону Красной Армии или в повстанческие группы.

В красно-зеленые группы устремлялись и те, которым удавалось вырваться из цепких лап деникинской контрразведки. Устраивались побеги одиночек из тюрем, их прятали и переправляли в красно-зеленые группы. В Новороссийске, Екате-

ринодаре и ряде других городов и селений находились конспиративные квартиры. Они являлись передаточными пунктами. От города до местопребывания красно-зеленых отрядов тянулась цепочка таких передаточных пунктов. Переходя из рук в руки, прячась от глаз деникинских стражей, беглец из тюрьмы, «француз» из трюма прибывшего в Новороссийск парохода по этой цепочке попадал в отряд. Таких передаточных пунктов было несколько в каждом крупном городе.

В конце февраля 1920 года был устроен массовый побег из новороссийской тюрьмы, сильно увеличивший группу партизан «Террор», расположенную недалеко от города. История этого необычайно смелого поступка вкратце такова. Красно-зеленые, заключенные в новороссийскую тюрьму, решили организовать побег из тюрьмы всех арестованных. Для этого они решили захватить тюрьму, захватить караул и, перебив офицеров, скрыться. Заговорщики имели руководящую группу, которая разработала все детали побега. Снеслись с группой красно-зеленых, центром которой было селение Широкая Балка, расположенное в 7 верстах от Новороссийска, на берегу моря. Эта группа должна была прикрывать их побег, дать проводников для доставки их в партизанские отряды. С помощью участвовавших в заговоре надзирателей ночью были открыты камеры тюрьмы. Арестанты захватили внутренний тюремный караул, вооружились винтовками, взятыми из цейхгауза тюрьмы; затем они захватили внешний караул. Офицеры и помощник начальника тюрьмы были убиты. Солдаты караула не думали сопротивляться. В руки беглецов перешло около 70 винтовок и 2 пулемета. Из тюрьмы убежали все, кроме больных и караульных солдат. Забрали тюремную кассу с 9 миллионами деникинских денег, драгоценности, радиоприемник, и колонна бежавших (около 500 человек), сопровождаемая подошедшей группой красно-зеленых из Широкой Балки, скрылась в горах. Группа «Террор» сразу выросла до 600 человек. Этот массовый побег из новороссийской тюрьмы 500 человек на виду всего города, где «главноначальствующими» были наиболее близкие к Деникину генералы, явился лучшим свидетельством организованности красно-зеленых и растерянности, слабости деникинской власти.

Таким образом, к лету и осени 1919 года, когда генерал Деникин, получив помощь интервентов, двинул белые полки на Москву, в его глубоком тылу — на Северном Кавказе — поднялось мощное повстанческое движение, руководимое большевиками. Важнейшие коммуникации белых оказались под ударами красных партизан.

Порты Новороссийск, Туапсе, хлебородные Кубань и Став-

рополье, Грозненские и Майкопские нефтяные промыслы, важнейшие железнодорожные пути стали объектами нападения красных партизанских отрядов.

Подлинная народная война поднималась в тылу у Деникина. Она превратила всю территорию, захваченную им с помощью интервентов, в сплошное поле битвы трудового народа против реставраторов проклятого прошлого.

Отступая, белая армия пыталась задержаться в казачьих областях. Особые надежды деникинцы возлагали на Кубань. Здесь была их житница, отсюда они черпали свои людские резервы, находя помощь и поддержку со стороны кубанской «самостийной» контрреволюции.

Территория «вооруженных сил юга России» сужалась все больше. Вслед за очищением от белых Донецкого бассейна конница Буденного 6 января 1920 года захватила Таганрог, 8 января — Ростов-на-Дону. Красная Армия вышла к побережью Азовского моря. Фронт вплотную подходил к границам Кубани — последнему оплоту деникинщины. Сюда, на Кубань, устремились наиболее крупные силы остатков разбитых Красной Армией «вооруженных сил юга России», в составе Донской и остатков Кубанской армий и «добровольческого» корпуса.

Надежды белого командования найти на Кубани опору и начать новое наступление на этот раз не оправдались. Великодержавная помещичья политика Деникина заставила даже верхушку кубанского казачества в лице Кубанской рады повести борьбу против Деникина, за «самостийную» кулацкую Кубань. Кубанская армия распадалась. Рядовое казачество бросало свои полки, уходило домой, в станицы. Казачья и «иногогородняя» крестьянская беднота уходила в красно-зеленые отряды, скрывалась в горах, лесах, камышах, чтобы с оружием в руках бороться против помещичье-буржуазной контрреволюции.

Борьба против деникинщины и местной контрреволюции, которую вели кубанская казачья и «иногогородняя» беднота и черноморское крестьянство под руководством большевиков, сыграла громадную роль в окончательном разгроме контрреволюции. Красно-зеленые отряды оттягивали силы белых с фронта. Вся территория деникинщины превратилась в сплошной фронт. И это облегчало задачу Красной Армии.

В начале января 1920 года началась усиленная подготовка к вооруженному восстанию. Исходным пунктом восстания была намечена «нейтральная зона» между грузинской границей и границей белых район Пиленково — Ермоловское.

Активные действия повстанцев Черноморья против деникинских воинских частей начались в конце января 1920 года.

26 января был отдан приказ о выступлении партизанских отрядов района Сочи — Адлер, объединенных в Черноморское крестьянское ополчение против 52-й отдельной бригады «добровольческой» армии в районе Веселое — Адлер. Вследствие плохой погоды и большого снегопада, затруднившего передвижение частей ополчения, выступление было отложено на 28 января. Главные силы ополчения были сосредоточены против левого фланга белых в районе села Мехадыр. Силы белых, в десять раз превышавшие силы ополчения, расположились на берегу реки Псоу.

В ночь на 28 января началось наступление. К 15 часам 29 января, смяв левый фланг противника, части черноморского крестьянского ополчения заняли селения Ахштырь, Молдаванку, отрезав белым путь к отступлению — мост через реку Мзымту у села Молдаванки. Солдаты 52-й бригады частью сдались и были разоружены, частью рассеялись. Небольшая группа офицеров, казачья сотня и артиллерия противника отступили к Сочи. 30 января был занят город Адлер, к вечеру того же дня — местечко Хоста. У Мацесты, в 13 верстах от Сочи, белые оказали упорное сопротивление. Обходным движением отряд партизан зашел белым в тыл, и 2 февраля в тылу у белых, в самом городе, завязался бой. В тот же день черноморское крестьянское ополчение, вытеснив белогвардейцев из Сочи, продолжало теснить их в направлении Туапсе. 13 февраля деникинцы, укрепившиеся на реке Шахе, после упорного сражения были разбиты. 24 февраля был занят город Туапсе. Первый этап борьбы повстанцев против белых на Черноморье закончился.

Захватив в Туапсе большое количество пленных, богатые трофеи, выросшие части черноморского крестьянского ополчения выступили по двум направлениям. Один отряд пошел на Новороссийск для соединения с красно-зеленой армией, второй — двинулся в сторону Белореченской, по линии железной дороги Туапсе — Армавир. Этот отряд вскоре занял Гойтинский перевал и там остановился.

Черноморское крестьянское ополчение и красно-зеленая армия встретились у Туапсе.

В начале марта 1920 года состоялось объединение красно-зеленой армии с черноморским крестьянским ополчением. Из объединившихся партизанских отрядов была создана партизанская Красная Армия Черноморья. Был создан Революционный военный совет армии.

Командование Красной Армии Черноморья создало в краг-

чайший срок сильную боевую организацию, насчитывавшую до 12 тысяч бойцов. Были организованы необходимые аппараты снабжения, связи, санитарная часть и была хорошо поставлена политическая работа в армии и в тылу.

К этому времени на фронте дела белых становились все хуже. Конная гналась по их пятам. Белая конница генерала Павлова пыталась выйти в тыл 1 Конной, но, атакованная ею у станицы Егорлык, была разбита, потеряв большое количество орудий, пулеметов и людей. Белые отступали на Кубань. Одна из их групп продвигалась на Екатеринодар — Новороссийск, вторая — на Майкоп — Туапсе и третья — к низовьям реки Кубани через станицу Тимошевскую.

План Реввоенсовета партизанской Красной Армии Черноморья состоял в том, чтобы облегчить наступление Красной Армии на Екатеринодар и не дать возможности деникинцам эвакуироваться через Новороссийск и Туапсе. Соответственно этому и были образованы два фронта — южный и северный. Части северного фронта двигались на Белореченскую, расширяя фронт по обе стороны железной дороги Туапсе — Армавир, стремясь захватить Майкопский и часть Лабинского отделов. Части южного фронта шли на Геленджик — Новороссийск.

Реввоенсовет предложил гарнизонам отдельных селений всячески помогать восстающим против Деникина казакам и «иногородним». Всех перебежчиков, число которых с каждым днем возрастало, всех взятых в плен бывших денкинских солдат распределили по батальонам южного (черноморского) и северного (кубанского) фронтов. Многочисленные трофеи, боевое военное снаряжение также распределялось по батальонам. Были созданы интендантские базы. Фронт делился на боевые участки, начальники которых руководили военно-оперативной работой. Как и армия, отдельные фронты и боевые участки имели политкомов. К 15 марта партизанская Красная Армия Черноморья насчитывала 15 батальонов.

В качестве командиров и комиссаров отдельных боевых участков и частей привлекались также проверенные командиры и политработники из бывших командиров черноморского крестьянского ополчения. Были созданы особые рабочие отряды. Так, после взятия Сочи из сочинских рабочих было сформировано два батальона. Организованы были также коммунистические части — части особого назначения (ЧОН).

Командование партизанской Красной Армии Черноморья боролось за укрепление дисциплины. Была отменена выборность командного состава. Все, что относилось к руководству

боевыми операциями, к дисциплине, перешло исключительно в ведение назначенных командиров. Созданы были товарищеские суды.

Усилилась боевая подготовка бойцов. Командование боролось за правильную организацию и несение караульных служб.

Рассматривая себя как часть регулярной Красной Армии, командование ввело в районах, освобожденных от белых, всеобщую воинскую повинность для граждан в возрасте от 19 до 45 лет.

Все эти мероприятия говорили об огромной организационной и политико-воспитательной работе, которую проводило командование партизанской Красной Армии Черноморья, чтобы превратить ее в образцовую часть Красной Армии Советской страны.

Условия и боевые операции армии вынуждали командование в добавление к своим вооруженным силам создать морской флот. Суда белых и их союзников — Антанты — подходили близко к берегу, обстреливая города, селения, шоссе, горы. Это требовало организации сторожевой службы.

Немалую помощь в создании «морской флотилии» оказала подпольная работа большевиков среди моряков в Новороссийске и Туапсе.

Работа среди матросов Черноморского флота в Новороссийском и Туапсинском портах была начата еще красно-зелеными, с осени 1919 года, и проходила успешно, чему способствовало тяжелое положение матросов на судах «добровольческой» армии, а также разложение командного состава и всего офицерства.

Под руководством группы коммунистов матросы 24 февраля 1920 г. приняли участие во взятии черноморским крестьянским ополчением города Туапсе. По заранее разработанному плану матросы в начале наступления на город спустили пары на паровых судах, а на судах с двигателями внутреннего сгорания разъединили трубы, соединяющие горючее с мотором, и спрятали части двигателей. Команды судов ушли на берег. Матросы влились в черноморское крестьянское ополчение, наступающее на белых, арестовали офицеров и солдат.

Флот был организован из захваченных у белых судов (около 15 моторных и паровых единиц). Особое значение он приобрел, когда отступающие денкинские полки пробились к морю. Флоту пришлось в районе Туапсе — Джубга вынести бой с белыми. Партизанская эскадра оказала сильную поддержку наземным войскам.

Политотдел Красной Армии Черноморья проводил свою работу в тяжелых условиях. Нехватало людей, партийные организации в занимаемых городах и селениях, еще не оправившиеся от террора деникинщины, были слабы. В политотделе насчитывалось всего около полусотни партийных и политических работников, часть из них были политическими комиссарами в Красной Армии Черноморья. В тылу создавались временные советы и коммунистические ячейки. Политотдел организовал группу артистов для обслуживания фронта и тыла, выпускал газету «Фронтвик» и воззвания к населению Черноморья, к казакам.

По мере продвижения красных отрядов на Кубань в тылу у белых росли восстания кубанских казаков. Восставшие связывались с Красной Армией Черноморья.

12 марта 1920 года Реввоенсовет Красной Армии Черноморья издал приказ революционным войскам казачьих станиц Ходженской, Нефтяной, Ширванской, Прусской, Дагестанской, Кабардинской и другим о подчинении всех революционных отрядов казаков и «иногородних» Реввоенсовету и штабу Красной Армии Черноморья. Отрядам каждой станицы давались конкретные указания, ставились задачи нападения на тыл противника. Из числа местных казаков, известных Реввоенсовету своей преданностью советской власти, организовался штаб революционных повстанческих отрядов.

Реввоенсовет принимал меры к скорейшему соединению частей партизанской Красной Армии Черноморья с восставшим казачеством. 13 марта 1920 года был отдан приказ о наступлении частей черноморского фронта (южного) на Геленджик и о занятии его 15 марта. Кубанскому (северному) фронту к 15 марта было предложено очистить все заваленные при занятии Гойтинского перевала тоннели и начать движение по линии железной дороги и шоссе Туапсе — Армавир с целью занятия и закрепления за собой станиц и станиц Ходженской, Апшеронской, Нефтяной. Несмотря на превосходство сил белых, имевших в Геленджике 3 тысячи штыков и сабель, 6 орудий (из них два дальнобойных) и 2 броневика, несмотря на помощь, оказанную им огнем артиллерии с моря, Геленджик 15 марта после шестичасового боя был взят партизанами. Полностью был захвачен 1-й Кавказский полк противника, пулеметы, снаряды, орудия, большие запасы продовольствия и другая военная добыча.

Немедленно после занятия Геленджика командование партизанской Красной Армии Черноморья сформировало из частей черноморского фронта ударную группу в составе тысячи штыков при 10 пулеметах и 2 орудиях для действия

на Кубани в районе станиц Шапсугской, Эриванской, Крымской и Бакинской. Командованию ударной группы было предложено занять указанные станицы, влить в свою группу все отряды красно-зеленых, оперирующих в этих районах, в частности красно-зеленую группу «Гром и молния», группу Абрау-Дюрсо и отряды повстанцев-казаков. Кубанское казачество с нетерпением ожидало прихода советской власти, обезоруживало белых, захватывало их обозы.

17 марта в 10 часов утра советскими частями была занята станция и станица Ходженская. Главные силы кубанского (северного) фронта пошли дальше, в направлении Белореченской. На другой день были заняты станицы Нефтяная, Апшеронская. Рабочие Майкопских нефтяных промыслов оказали отряду торжественный прием.

19 марта в майкопском направлении были заняты станицы Прусская, Дагестанская, Севастопольская, в белореченском направлении — станица Николенко и станица Покровская, где захвачено много технического имущества, в том числе 10 грузовых и 3 легковых автомобиля. В екатеринодарском направлении части партизанской Красной Армии Черноморья совместно с отрядами восставшего казачества разгромили и выбили карательный отряд из станицы Саратовской, отступивший на Екатеринодар.

20 марта маленький отряд повстанческой Красной Армии Черноморья взял Майкоп, где в это время находились части «добровольческой» армии и Кубанской рады. В городе была восстановлена советская власть. Отряд удержал город до прихода частей I Конной армии, подошедшей к Майкопу только 22 марта 1920 года.

В ночь с 26 на 27 марта частями черноморского (южного) фронта, Красной Армией Черноморья и 22-й стрелковой дивизией был освобожден Новороссийск.

Единственным путем эвакуации для белых остался Туапсе: морем — в Крым, а сухопутным путем — в Грузию. Поэтому понятно, с какой силой теснимые советскими войсками с Кубани отступающие деникинские части и казачья кубанская армия обрушились на небольшие заслоны Красной Армии Черноморья, стремясь во что бы то ни стало через горы пробраться в Туапсе. Превосходя в двадцать раз численностью, имея огромное техническое превосходство (бронепоезда с тяжелыми орудиями), белые под Белореченской разбили слабые и малочисленные части кубанского (северного) фронта Красной Армии Черноморья.

24 и 25 марта происходили героические бои небольшой горсточки храбрецов с многотысячной массой белых войск у

Гойтинского перевала. Для защиты перевала три из шести тоннелей перевального участка железной дороги были завалены.

В нескольких местах был разобран путь, но офицерские полки «добровольческой» армии, «волки» генерала Шкуро, шестидесятитысячная армия генерала Морозова, не останавливаясь перед огромными потерями, пробивались к морю.

Туапсе решено было эвакуировать, а частям Красной Армии Черноморья пришлось отступить в сторону Новороссийска. Белые, заняв Туапсе, пытались начать наступление на Новороссийск. Новые сформированные части Красной Армии Черноморья в составе трех батальонов, из которых один был сформирован из рабочих Туапсе, и коммунистического отряда оказывали белым упорное сопротивление. Наступление белых на Новороссийск было приостановлено подошедшей 29 марта 1920 года к селению Джубга 50-й Таманской дивизией Красной Армии. Туапсе вторично был освобожден. Часть деникинской армии эвакуировалась в Крым и Турцию, часть успела перейти грузинскую границу в районе Сочи. Главные силы белых — шестидесятитысячная кубанская казачья армия генерала Морозова, прижатая к грузинской границе, — в конце апреля сдались.

Надобность в существовании самостоятельной партизанской Красной Армии Черноморья отпала. Красная Армия Черноморья дала свои лучшие боевые партизанские части на пополнение IX армии, оперировавшей в этом районе. Крестьяне-партизаны расходились по домам, унося с собой боевой опыт борьбы с деникинщиной.

30 марта прекратил свою работу расформированный Реввоенсовет Красной Армии Черноморья.

Гигантская полуторагодовая борьба партизан под руководством коммунистической партии против деникинщины окончилась полной победой.

3. БОРЬБА ПАРТИЗАН ПРОТИВ ДЕНИКИНА В ГОРАХ КАВКАЗА

Партизанское движение в горах Кавказа развернулось немедленно после захвата деникинцами района Владикавказ — Грозный. Отступив в феврале 1919 года в горы, Серго Орджоникидзе решил временно остаться в Ингушетии и здесь развернуть работу для организации борьбы с деникинщиной. Серго со своими товарищами перебрался в Датых, намереваясь связаться оттуда с плоскостной Ингушетией.

Через Хизыра Орцханова, ингуша-большевика, Орджоникидзе обратился с письмом к ингушскому народу. В этом письме, зачитанном на съезде ингушского народа в селении Хамхи, Орджоникидзе призывал горские народы к борьбе против белых. Он писал:

«1. Держать постоянно твердую связь между всеми горцами.

2. На уход большевиков смотреть как на временное явление и твердо верить в их победное возвращение.

3. Горцы должны сохранить преданность советской власти и остаться крепкими борцами за революцию.

4. Горцы не должны попасть на удочку генералу Деникину и потом должны отказать ему выдать полки и не платить контрибуции.

5. Красноармейцы и все советские люди, оставшиеся на территории горцев, должны получать от последних сильную поддержку.

6. Вознаграждение за эту помощь, а равно за все убытки, причиненные горцам деникинцами во время уничтожения последних целых аулов, будут возмещены советской властью полностью.

7. Нужное оружие и средства для поддержки действующих бойцов против деникинцев горцы будут получать через Хизыра Орцханова, которому всегда известно наше местонахождение».

Чтобы обсудить письмо Орджоникидзе на съезде, в селение Хамхи 20 апреля 1919 г. съехалось 840 человек.

Съезд единогласно постановил: «Крепко верить дорогому Серго Орджоникидзе и все его указания принять к неуклонному руководству и проведению в жизнь».

Вторым вопросом съезда было обсуждение требования генерала Деникина об уплате контрибуции и выставлении полков в помощь «добровольческой» армии. Съезд постановил категорически отказать белому генералу в выдаче полков и в уплате контрибуции. Ингуши отказывались выполнить требование Деникина.

Серго призывал к особой осторожности в разрешении этого вопроса. Необходимо было во что бы то ни стало помешать разоружению горцев, разгрому Ингушетии белыми. Серго предложил возможно дольше оттягивать выполнение требований белых, готовясь к вооруженному восстанию.

В селении Экажево в начале мая 1919 года вторично собрались представители ингушских аулов. На совещании вновь обсуждались требования «добровольческой» армии. Было решено просить о продлении срока формирования бригады

еще на месяц, а тем временем вооружить ингушский народ для отпора белым. В Тифлис за оружием был послан Хизыр Ордханов.

На этом совещании в Экажево присутствовал и Серго. Поездка его в плоскостные аулы была сопряжена с большой опасностью: можно было попасть в лапы к врагу. Но Серго все же поехал. Он рассказал горцам, что положение Советской республики внутри страны и на международной арене становится гораздо лучше, чем было. Поэтому надежд на скорейшую встречу с Красной Армией сейчас у горцев гораздо больше. Серго говорил, что очень важно сохранить ингушский народ таким, каким он есть, сохранить в нем настроения в пользу советской власти.

Из Экажево они отправились в Пуй. Серго мечтал о том, чтобы пробраться в Тифлис, а оттуда опять в Советскую Россию.

Прошло еще некоторое время, и он с опасностью для жизни через Хевсуретию пробрался в Тифлис.

Организованная Орджоникидзе партизанская борьба продолжала разрастаться. К осени 1919 года весь горный Кавказ был охвачен пламенем революционных восстаний.

Официальные сводки деникинского главного штаба с сентября 1919 года ежедневно пестрят сообщениями о разрушении мостов, железнодорожных линий, о поджогах материальных складов и т. д. Но еще больше таких сообщений в различного рода секретных донесениях белого командования на Кавказе. В секретном рапорте начальника 4-й Терской казачьей дивизии на имя войскового атамана терского казачьего войска мы находим откровенные признания о ходе борьбы с горцами.

«Настроение в Ингушетии, — сообщает начальник дивизии, — после разгрома Сурхохи и Экажево сделалось более ровным». Но это успокоение может быть только временным, «так как осталось много людей без крова, людей, вооруженных и озлобленных, хотя и напуганных нами». С июля 1919 года активность ингушей резко усиливается.

В нагорной Ингушетии и Чечне, где сильно было влияние большевиков, восстания не прекращались. Никакие усилия деникинцев подавить восстания ни к чему не приводили. Начальник одной из деникинских дивизий, излагая длинный перечень предпринятых им попыток забраться в глубь гор, с тем чтобы оттуда «бить Чечню в поле, бить ее живую силу», с прискорбием отмечает, что в конечном итоге каждый раз приходилось возвращаться к своему исходному положению, обратно в Грозный. Заканчивая свой доклад о бое-

вой работе дивизии, он предлагал разгромить и уничтожить аулы Мисхор-Юрт и Шали, поддерживающие большевиков.

В эти тяжелые месяцы упорной и кровавой борьбы трудящихся Кавказа с деникинцами исключительную роль сыграли партизанские отряды, организованные еще весной 1919 года Орджоникидзе и его соратниками — чеченцем Асланбеком Шериповым и ингушем Хизыром Орцхановым. Имя Орджоникидзе гремело в горах Кавказа. Не только Чечня и Ингушетия, но и Осетия, Кабарда, Дагестан знали и повторяли это славное имя. Отовсюду, из всех уголков Кавказа, шли к нему за советом и помощью в борьбе с белыми. Его призыва ждали и по этому призыву шли на борьбу.

Орджоникидзе был подлинным вождем горской бедноты. Мехав с Кавказа, чтобы принять активное участие в дальнейшей борьбе на других фронтах, он оставил организованные отряды, замечательных руководителей, воспитанных им. Партизанские отряды в горах Кавказа связались со штабом XI армии, находившимся в Астрахани. С. М. Киров, руководивший политической работой в армии в тылу у Деникина, уделял красным партизанским отрядам большое внимание.

Центром организации партизанских отрядов Чечни и Ингушетии была слобода Шатой. Недалеко от нее, в слободе Воздвиженской, из разбросанных по окрестным аулам красноармейцев 15 августа 1919 года был организован 1-й особый отряд. Этот вначале малочисленный, но дисциплинированный отряд явился ядром, организовавшим массу горской бедноты на борьбу с деникинщиной.

Горцы-партизаны и бывшие красноармейцы этого отряда бесстрашно шли на борьбу с гораздо более сильным и лучше вооруженным противником.

Оружия у отряда было мало. Вооружаться партизанам приходилось, как и всем партизанским отрядам, «с бою»: побеждая противника, они овладевали его оружием.

Для разгрома растущего партизанского движения деникинцы посылали свои войска в села Воздвиженское, Шали, Сержень-Юрт и другие. 11 августа село Воздвиженское было занято белыми. Однако в тот же вечер под натиском партизан деникинскому отряду пришлось отступить. 14 августа 1919 года деникинцы вновь начали наступление. 19 августа ими было занято село Сержень-Юрт. 20 августа восставшие повели наступление на Шали и Агашты. Дойдя до южных хуторов Шали, они были выбиты и принуждены были отступить в горы. Селение Сержень-Юрт попеременно переходило из рук в руки. 29 августа у села Воздвиженского красным партизанским отрядом Асланбека Шерипова белые были раз-

биты. Были взяты в плен две добровольческие роты. Деникинцам пришлось отступить по всей линии обратно в Грозный.

В этом бою был смертельно ранен руководитель и организатор чеченской Красной Армии Асланбек Шерипов.

Асланбек Шерипов прошел славный путь борьбы. В дни боев с наступавшими деникинскими частями он организовал чеченскую Красную Армию и командовал ею. После отступления из Владикавказа и Грозного, в начале 1919 года, Шерипов вступил в коммунистическую партию. Под руководством Орджоникидзе он формировал отряды из горцев-бедняков, пролетариев Грозного и бывших красноармейцев для новой борьбы с деникинщиной. Асланбек Шерипов погиб в борьбе с врагами Советской республики как революционер-коммунист. Смерть этого молодого борца за дело горских трудящихся подняла новые массы бедноты. Отряд красных партизан продолжал борьбу, начатую им под руководством Асланбека Шерипова.

В октябре 1919 года генерал Драценко, командующий деникинскими вооруженными силами на Северном Кавказе, предъявил чеченскому народу ряд требований, заявив, что, если Чечня своими средствами не ликвидирует восстания и не выдаст большевиков, пощады не будет никому.

Чеченское кулачье и казачьи сотни начали громить плоскостную Чечню и аулы, расположенные по линии железной дороги Грозный — Петровск. Аулы Гудермес, Энгель-Юрт, Чечень-Юрт и другие были разгромлены.

С ростом восстаний в Чечне и Ингушетии и непрерывным пополнением красных партизанских отрядов угроза Грозному — важнейшему стратегическому пункту Кавказа — становилась все более реальной. Красные партизанские отряды подходили к самому городу. Грозный — пролетарский центр со старыми революционными традициями. Все это заставляло командование белой армии держать в Грозном большой гарнизон из наиболее преданных частей, достигавший к концу ноября 1919 года 12 тысяч штыков и сабель и 30 орудий.

Для поддержания порядка командование принимало жесточайшие репрессивные меры. В тюрьме Грозного к декабрю 1919 года находилось около 600 человек, половина которых были «смертники», со дня на день ждавшие расстрела. За период пребывания белых в городе было расстреляно до 2 тысяч человек.

У арестованных революционеров возник смелый план: связавшись с партизанским отрядом, находившимся в селении Шатой, организовать массовый побег и поднять восстание в самом Грозном. «Мы решили умереть или же победить

совместно с повстанцами, находящимися в пределах Чечни», — писал один из организаторов восстания в Грозном в своем письме красным партизанам.

Восстание было назначено на 3 часа ночи с 22 на 23 декабря 1919 года по условному сигналу (взрыв двух бомб и поджог небольшого резервуара с нефтью в районе нефтеперегонных заводов). По этому сигналу партизанский отряд должен был обстрелять город. Организаторы восстания предполагали поднять ряд деникинских воинских частей, среди которых предварительно была проведена и разъяснительная работа, а также около тысячи военнопленных, бывших красноармейцев. Большинство из них оружия не имело. Решено было вооружить около 500 арестованных и военнопленных винтовками распропагандированного грозненского инженерного батальона, а потом вооружиться уже в процессе самого восстания. В восстании должны были принять участие 500 рабочих нефтеперегонных заводов, из которых вооружено было 100 человек. На стороне восставших должна была также выступить 7-я батарея, имевшая 4 орудия и 2 пулемета.

К моменту восстания деникинский гарнизон в Грозном имел свыше 50 пулеметов и большое количество артиллерии, в том числе и тяжелые орудия. Отряд красных партизан имел всего около 250 штыков. При таком соотношении сил восстание было обречено на неудачу. Но, не останавливаясь ни перед чем, горя желанием помочь томившимся в тюрьме революционным бойцам, красный партизанский отряд 20 декабря спустился с гор, направляясь к Грозному.

Партизанский отряд, двигавшийся на Грозный, в пути подвергся обстрелу со стороны контрреволюционных националистических банд шайки Узун-Хаджи. Но ни предательские пули Узун-Хаджи, ни жестокие морозы и ледяные ветры не остановили партизан, шедших к Грозному. Сбив передовые посты белых, захватив два орудия, отряд подошел к городу и дал условный оружейный сигнал к выступлению. Но город не отозвался. Поздно ночью стало известно, что в городе началось восстание и идет бой.

Восстание было неудачным. Когда подошедшей группой вооруженных товарищей были открыты двери тюрьмы и арестованные были выпущены, среди них оказался предатель, бывший офицер, который сообщил белым подробный план восстания. Часть бежавших заключенных успела уйти по направлению к Владикавказу или укрыться в самом городе. Около ста человек добрались до слободы Воздвиженской, где находился отряд красных партизан.

С теми, кто попал обратно в руки белых, расправа была ужасна.

Несмотря на неудачу, восстание в Грозном имело большое значение. В отряд партизан влилась большая группа бежавших политических заключенных. Численность партизанского отряда увеличилась до 400 человек. Своей революционной твердостью, волей к борьбе, своей пролетарской дисциплинированностью они укрепили отряд и создали условия для дальнейшего расширения повстанческой зоны.

Ширилось повстанческое движение против деникинцев и на Ставропольщине.

После занятия Ставрополя белыми карательные экспедиции и военно-полевые суды начали хозяйничать в селениях. Жертвами белогвардейского террора являлись не только лица, имевшие какое-либо отношение к советской власти или партизанским отрядам, но все те, кто выражал недовольство восстановленными старыми порядками.

Особенно жестоко каратели расправлялись с семьями красных партизан, оставшимися в селениях. Старики, женщины, дети подвергались страшным пыткам, издевательствам, порке, а затем высылке в отдаленные места, занятые белогвардейцами.

Белый террор лишь усилил сопротивление трудящихся. Многие бежали в камыши Терека, Кумы. Под городом Святой Крест, в районах сел Обильное, Урожайное, Величавое, Прасковья, Воронцово-Александровское и других организовались партизанские отряды. Они растут за счет отставших от своих частей красноармейцев, за счет мобилизованных, убежавших из белой армии, не желавших служить деникинцам. Во главе их становятся большевики, посланные на подпольную работу в деникинский тыл Северокавказскими подпольными партийными комитетами и Кировым из Астрахани.

В июле 1919 года по директиве Кирова разрозненные отряды красно-зеленых объединяются в красно-зеленую армию. Киров посылает камышанцам политических и военных руководителей.

Красная повстанческая армия в камышах Терека, Маныча и Кумы наносила чувствительные удары белым. Штаб камышанцев находился в районе Кизляра. Действия их в тылу у белых, так же как и удары красных партизан на Тереке и красно-зеленых на Кубани, заставили Деникина издать приказ о «полном прощении» партизан и красно-зеленых при условии их добровольной явки. Это обращение свидетельствовало только о слабости белых. Партизаны-камышанцы в ответ на обращение писали: «Мы пошли в камыши не из-за

боязни смерти, а с клятвой бороться с ненавистной и эксплуататорской белой сволочью». На Ставропольщину, как и в другие районы, в которых оперировали красные партизаны, Деникину пришлось бросить свои отборные части. Столкновения этих частей с камышанцами всегда кончались разгромом белых.

4 февраля 1920 года по постановлению Центрального Комитета партии создается центр по восстановлению советской власти на Северном Кавказе. Председателем его назначается Орджоникидзе, его заместителем — Киров. Одновременно Орджоникидзе назначается членом Реввоенсовета вновь образовавшегося кавказского фронта.

Реввоенсовет кавказского фронта отдает приказ VIII, IX, X, XI армиям и I Конной армии о перегруппировке и общем наступлении против белых. Армиям дается задание разбить и отбросить противника к Азовскому морю. I Конная пошла в обход белым, к Тихорецкой. Боевые полки I Конной, в рядах которой сражались кубанские и терские казаки, бывшие сальские и ставропольские партизаны, освобождали Северный Кавказ от интервентов и белогвардейщины. В боях под Торговой и Егорлыкской I Конная разгромила конницу белых. 27 февраля 1920 года красные войска кавказского фронта заняли Тихорецкую, 29 февраля — Ставрополь.

Ленин следил за ликвидацией противника и требовал скорейшего и полного разгрома Деникина ввиду угрозы войны с белой Польшей.

Март 1920 года — месяц окончательного и полного разгрома войск Деникина на Кубани и Тереке. Победные полки Красной Армии гнали белых на Кубани к Черному морю, на Тереке — к границе Грузии. В тылу у Деникина поднималось всеобщее восстание рабочих и крестьян, помогавших Красной Армии окончательно уничтожить белых.

Восстанием в горах Кавказа против Деникина руководили Кавказский краевой комитет РКП(б), находившийся в Тифлисе, и политотдел XI армии из Астрахани, во главе которого стоял Киров. На Терек, на Черноморье, в Дагестан отправляли людей, деньги, оружие. Руководители отрядов держали связь с Астраханью.

21 января 1920 года была создана терская областная группа красных повстанческих войск. Был сформирован штаб группы, начальником которого назначен прибывший представитель XI армии большевик ингуш Дудаев. По постановлению Кавказского краевого комитета все ревкомы и повстанческие части на территории Терской области подчинялись вновь организованному штабу группы.

Партизанские отряды были сведены в ротные и батальонные соединения, к которым были прикреплены для политического руководства политруки и политкомиссары. Вместо старых наименований отрядов появляются новые, как например «1-й отдельный сводный красноармейский батальон», подчеркивающие непосредственную связь отрядов с советской Красной Армией.

Красная повстанческая армия Терской области становится частью Красной Армии Советской России. Приказом от 26 января 1920 года за № 4 вводится общеармейский дисциплинарный устав, утвержденный ВЦИК. Командование группы завязывает непосредственные связи с Красной Армией Астраханского района. 25 января 1920 года из слободы Воздвиженской в распоряжение командира красного Кавказского корпуса был отправлен чеченский красный партизанский отряд из бывших чеченцев-абреков для участия в борьбе за освобождение Терской области. Командиру отряда Абдул-Рашиду Исаеву дается задание связаться с главным штабом войск Астраханского района.

В конце января 1920 года командование «добровольческой» армии, стремясь ликвидировать большевистский центр повстанчества, находившийся в слободе Воздвиженской, послало туда отряд в 6 тысяч штыков, с большим количеством пулеметов, артиллерией и конницей. Небольшой отряд красных партизан в 400 человек, находившийся в слободе Воздвиженской, был окружен со всех сторон.

31 января 1920 года белые начали наступление. Восемь часов бился отряд с наступающими белогвардейцами. Деникинское командование не жалело людей, бросая в бой цепь за цепью. Меткий огонь партизан бил их, но на стороне белых была артиллерия, против которой партизаны оказались бессильны. Еще немного и дивизия белых в рукопашной схватке с этой небольшой группой партизан уничтожила бы ее, если бы не подоспела помощь со стороны группы горцев селения Шатой. Они напали на белых, ударив им в тыл. Деникинцы потерпели поражение. Потеряв около тысячи человек убитыми и ранеными, они зажгли слободу Воздвиженскую и отступили к Грозному. В отряде был убит начальник штаба группы Султан Дудаев. Отряд отступил из слободы Воздвиженской в селение Шатой.

Этот бой сыграл большую роль в дальнейшем развертывании восстания против белых в горах Кавказа. Отряд вырос в боевом и политическом отношении, положение его упрочилось.

После боя под слободой Воздвиженской штаб группы,

перейдя в селение Шатой, налаживает регулярную связь с командованием XI армии. Связь эта поддерживалась через ставропольских партизан-камышанцев, среди которых находился уполномоченный XI армии. Через них терская группа получала денежные средства и инструкции. Реввоенсовету XI армии регулярно передавались донесения о ходе восстания. Киров непосредственно руководил военно-политической работой штаба терских повстанческих войск. Приказом Реввоенсовета XI армии от 5 февраля 1920 года штабу терской группы было предложено:

«§ 3. Вести самую энергичную работу по разложению частей противника и внесению дезорганизации в его ряды (порча железной дороги, средств связи и пр.).

§ 4. Организовать повстанческие отряды и переформировать уже существующие по принципу строительства рабоче-крестьянской Красной армии.

§ 5. Организовать в районах, занятых повстанческими отрядами, органы советской власти, согласно конституции РСФСР, и вести политическую работу среди населения».

Выполнение этой директивы потребовало большой и упорной работы штаба повстанческих групп.

На всей территории горских народов велась интенсивная партийная работа — подготавливалось всеобщее восстание.

В Ингушетии, Осетии, Кабарде и Балкарии, по решению Кавказского краевого комитета партии, были образованы революционные комитеты, которые в военном отношении подчинялись штабу терской группы повстанческих войск. Для непосредственного руководства готовящимся восстанием в Ингушетии было организовано отделение штаба красных повстанческих войск, которое руководило и объединяло действия Ингушетии, Осетии и Кабарды. Руководителем отделения был назначен помощник командующего терской областной группой красных повстанческих войск т. Мордовцев. Тов. Мордовцеву были даны следующие директивы:

1. Закрыть Военно-Грузинскую дорогу, чтобы отрезать сообщение деникинцев с Грузией.

2. Прекратить увоз в Тифлис продуктов с Северного Кавказа.

3. Задержать волну беженцев — буржуазии и помещиков, которая хлынула с Северного Кавказа в Грузию.

4. Подготовить восстание против белых во Владикавказе.

5. Перерезать основную железнодорожную линию, соединяющую Северный Кавказ и Закавказье на участке Прохладная — Беслан — Карабулак. В числе других задач т. Мордов-

цеву предлагалось установить регулярную связь с отдельными отрядами Красной Армии, создаваемой ингушами, организациями Владикавказа, с Сунженской линией и ревкомом Кабарды и Осетии.

Штаб вел также работу и среди казачества Сунженской линии. В результате этой работы фронтовики-казаки отказывались воевать с Красной Армией и организовали отряды по охране станиц и хуторов Сунженской линии от деникинцев. Штаб организовал на Сунженской линии ударную группу, которая должна была явиться ядром восстания терского казачества против деникинщины.

В селениях Чечни, Ингушетии были организованы подпольные комитеты из сторонников советской власти. Они занимались пропагандой, боролись с грабежами и разбоями, выступали против взаимной межнациональной травли, которая провоцировалась контрреволюционной верхушкой Ингушетии и Осетии. Комитеты агитировали за идею объединения всех грудящихся Терека под руководством большевиков. В Ингушетии велась подготовка к захвату на местах власти по сигналу организованного окружного Ингушского ревкома.

В начале марта 1920 года почва была подготовлена и были созданы организующие и руководящие центры общего выступления горцев против деникинщины. Кавказский краевой комитет партии послал из Тифлиса людей. В Кабарду двигался отряд, организованный из бывших бойцов XI армии — кабардинцев.

Поход из Тифлиса в Кабарду по горным тропинкам, зимой, в стужу, был очень труден.

По дороге к отряду присоединились кабардинцы, прятавшиеся в горах. Подходя к границам Чечни, отряд насчитывал уже свыше 100 человек. Штаб оказывал кабардинцам большую поддержку и передал в распоряжение отряда кабардино-балкарскую роту, насчитывавшую около 200 человек. Трудящиеся Кавказа оказывали братскую помощь кабардинцам, идущим на родину для последней борьбы с помещичье-офицерским гнетом.

Беднота Ингушетии радостно встретила кабардинский отряд. 15 марта 1920 года отряд занял первое кабардинское селение — Исламово.

Штабом терских повстанческих войск перед кабардинским отрядом была поставлена основная задача — «пробраться в Малую Кабарду, поднять массовое восстание Кабарды».

В Осетии также к этому времени был организован революционный центр готовящегося восстания. Еще к концу августа 1919 года, по решению Кавказского краевого комитета

партии, осетинские коммунисты-партизаны начали переходить из Грузии обратно в Дигорию.

К началу 1920 года большое количество осетин-партизан собралось в Черном лесу горной Дигории.

Много партизан вернулось в аулы и селения Дигории, где была развернута подпольная работа. Руководил партийной подпольной работой в Осетии окружной комитет РКП(б), организовавший ревком. Приказ о всеобщем выступлении был дан 17 марта 1920 года. К этому времени, громя деникинцев, XI армия заняла Ставропольщину и двинулась к Кизляру. Ночью 17 марта конные части штаба красных партизан заняли Грозный. Реввоенсовет XI армии за подписью командарма и члена РВС Кирова отдал приказ красным партизанам о преследовании белых. Киров предлагал партизанам решительным ударом занять Гудермес и прервать связь Владикавказа с Кизляром и Петровском.

Белые из Грозного отошли на Петровск. 22 марта они были изгнаны из Владикавказа.

Так совместной борьбой повстанческих отрядов и Красной Армии Советской России Терек был освобожден от белых.

4. ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ

После Февральской революции 1917 года дагестанская буржуазия, опираясь на духовенство, пыталась стать выразительницей национально-освободительных стремлений дагестанских народов. После Октября 1917 года дагестанская буржуазия стала опорой деникинщины.

Опираясь на духовенство, имевшее влияние на массы, националистическая буржуазия учредила должность духовного владыки Северного Кавказа. Духовным владыкой был избран Нажмудин Гоцинский, крупный дагестанский кулак-барановод, имевший свыше 10 тысяч овец.

Являясь опорой деникинщины, представители дагестанского дворянства заняли посты правителей областей, начальников округов. Они возглавили карательные отряды белых, расправлялись с дагестанским крестьянством, вызывая ненависть у дагестанской бедноты.

Горское правительство, куда входили и дагестанские верхи, выдавало Деникину скрывшихся в горах красноармейцев. Горские помещики и капиталисты надеялись таким образом купить право на самостоятельное господство в Дагестане. Но восстановители «единой и неделимой России» в этом не были заинтересованы. С помощью офицерства, приставов, ставших градоначальниками, командование «добровольческой» армии

добилось ликвидации республики союза горцев. На совещании дагестанской фракции республики союза горцев 29 мая 1919 года Шамиль-калинский градоначальник полковник Магомедов сообщил, что командование «добровольческой» армии не признает горского правительства, но готово признать отдельное правительство Дагестана.

Тогда имам Северного Кавказа Нажмудин Гоцинский заявил, что вожди шариата соглашаются на отделение Дагестана от других горских районов Кавказа и запрещают бороться против этого.

Дагестанская фракция постановила немедленно организовать временное дагестанское правительство из трех лиц для охраны порядка и общественного спокойствия в Дагестане. Организация такого правительства была поручена генералу Халилову.

Став у власти, генерал Халилов назначил начальником округов горских офицеров, доказавших наибольшую преданность «добровольческой» армии.

Офицеры, знавшие порученные им округа еще по прежней своей, царской, службе, начали вводить старые порядки, опираясь на прикомандированные к ним белые отряды.

Группа дагестанских коммунистов, связанных с бакинским бюро Кавказского краевого комитета и с городскими организациями Дагестана, стала во главе народного восстания против деникинщины. Центром борьбы против «добровольческой» армии было селение Леваша, Даргинского округа. На первом этапе структура повстанческих отрядов, способы их комплектования и снабжения не обеспечивали создания действительно боеспособной силы. По распоряжению созданного в Левашах штаба обороны десять «дымов» должны были выдвинуть из своей среды одного бойца, дав ему винтовку и продовольствие на две недели.

В конце июня 1919 года произошло стихийное восстание бедноты против войск «добровольческой» армии. В Гунибе, Салтах, Дешлегаре, Косум-Кенте и других местах белогвардейские гарнизоны были почти полностью вырезаны, но присланные с фронта деникинские войска совершили ряд карательных экспедиций и расправились с восставшими. Плохо вооруженные повстанцы потерпели поражение под аулом Дургели и Кадар.

Побежденному дагестанскому крестьянству было предложено немедленно доказать свою преданность «единой неделимой». 4 августа 1919 года правитель Дагестана генерал Халилов обратился к населению с призывом «внести свою лепту в дело освобождения от большевиков». В месячный

срок он предложил начальникам округов выставить для пополнения «добровольческой» армии около 8 тысяч бойцов (из них 25% конных). Все выставляемые (в возрасте от 19 до 40 лет) должны быть вооружены и снабжены одеждой, обувью, а конные — лошадью, седлом и буркой за счет местного населения. Все мобилизованные считались военнообязанными до прекращения военных действий. Несмотря на выраженную генералом Халиловым уверенность в том, что «дагестанцы свято выполняют свой долг перед великой родиной», он одновременно учредил военно-полевые суды и ввел смертную казнь для тех, кто будет уклоняться от исполнения «святого долга». Одновременно «в целях прочного занятия Дагестана и наказания причастных к большевизму аулов» по приказу генерала князя Вадбольского в основных центрах Дагестана были к 25 августа поставлены сильные гарнизоны. Кроме того, имелись гарнизоны в Темир-Хан-Шуре, Петровске, Дербенте и других местах. Приказ о мобилизации вызвал массовую борьбу против деникинщины. Вскоре после опубликования приказа в селении Цудахар, Даргинского округа, на тайном съезде делегатов от селений Дагестана было решено не давать «добровольческой» армии ни одного солдата. Тогда же был выработан и план восстания. Первыми должны были выступить цудахарцы, обезоружить с помощью других селений казачьи гарнизоны и атаковать в ближайших селениях деникинские части. Но до намеченного по плану выступления цудахарцев, 14 августа 1919 года началось восстание в Кюринском округе. Вооруженные часто одними только кинжалами, повстанцы вели бой с хорошо вооруженными частями, укрепившимися в зданиях-крепостях, которые приходилось брать длительной осадой. Осада белогвардейского отряда в селении Косум-Кенте продолжалась до 20 сентября. Оказать помощь осажденному отряду из Дербента белым не удалось: повстанцы разбили подходивший из Дербента отряд, почти полностью захватили его обозы и благодаря этому основательно вооружились, захватив 1 800 винтовок, около 2 миллионов патронов, 4 тяжелых и 2 легких пулемета.

От мобилизации отказалось и селение Хаджал-Махи, Даргинского округа.

Крестьяне селения напали на подходивший карательный отряд полковника Магомедова, разбили и разоружили его. Повстанцы двинулись на Левашу. 17 августа они заняли Левашу и обезоружили гарнизон. В Левашах был организован штаб восстания. Для ликвидации восстания в Даргинском округе деникинское командование бросило с фронта большие

силы: до тысячи штыков и сабель с пулеметами и артиллерией. Но и эти крупные силы не могли справиться с плохо вооруженными повстанцами (часть повстанцев была вооружена обыкновенными дрючками и палками). Бой у селения Ая-Как кончился поражением «добровольцев». В руках восставших оказались винтовки, артиллерия, несколько десятков пулеметов. Победа повстанцев явилась сигналом к всеобщему восстанию, которое охватывало все новые и новые округа.

С занятием повстанцами аула Леваша деникинцы потеряли центр административного управления в округе, а также связь с гарнизонами Кумуха, Гуниба, Хунзаха.

Генерал-майор Попов решил снова занять Левашу, освободить арестованных офицеров и восстановить связь с Гунибом и Кумухом. Он отдал распоряжение полковнику Лаврову перейти в наступление, овладеть Мекеглинским перевалом и занять Левашу. 23 августа полковник Лавров с сильным отрядом выступил из Дешлагара в Левашу.

У Мекеглинского перевала отряд белых был встречен партизанами, занявшими перевал. Завязалась перестрелка.

Одновременно с этим партизаны заняли высоту в тылу отряда и открыли огонь по хвосту обоза белых. Полковник Лавров не продвинулся вперед и заночевал с отрядом у Мекеглинского перевала, выставив охранение во все стороны.

С утра 24 августа попытка белых продвинуться вперед не имела успеха. Партизаны встретили наступающих сильным огнем, и полковник Лавров после совещания со старшими офицерами решил отходить на Дешлагар.

Партизаны преследовали отряд Лаврова.

Белые понесли большие потери в людях и лошадях. Партизаны перешли к атакам, доходившим до рукопашного боя. Во время одной из таких схваток кто-то крикнул: «Полковник Лавров убит!», и белые, бросив всю артиллерию, обоз и пулеметы, в беспорядке стали быстро отступать в Дешлагар.

Повстанцы захватывали крепости, селения, уничтожали добровольческие отряды, расправляясь с начальством, посаженным деникинским командованием, несмотря на то, что «начальством» были дагестанцы.

При разгроме повстанцами Кюринского округа, казачьего отряда и окружных властей, назначенных генералом Халиловым, были убиты начальник Кюринского округа Мишхабек Умашев (бывший полицмейстер Петровска), бывший начальник Кайтага-Табасарасского округа Султанов, происходивший из самого селения Косум-Кент. В Самурском округе был убит начальник округа полковник Магомедов и другие. В Косум-Кенте после продолжительного боя белогвардейский отряд

был вырезан полностью. Когда командир Гунибского казачьего отряда полковник Шокали, имевший в своем распоряжении крупные силы и артиллерию, окружил 25 августа аул Гергебиль и, наложив на жителей контрибуцию в 250 тысяч рублей, добился «изъявления» покорности и направился с этой же целью в аул Куны, «изъявившие покорность» гергебильцы совместно с другими повстанцами окружили отряд и разбили его. Полковник Шокали, 6 офицеров и 100 казаков были убиты. Потеряв всю артиллерию и пулеметы, отряд белых отошел на Гуниб, но 5 сентября восставшими Гуниб был взят и отряд окончательно уничтожен. Небольшая часть его (около 100 казаков) была взята в плен.

Ежедневные оперативные сводки главного штаба «вооруженных сил юга России» (деникинское командование) в этот период (23 августа — 8 сентября) сообщали о разраставшемся в Дагестане восстании. Для борьбы с восстанием деникинское командование решило использовать каспийскую морскую флотилию и ее мощную артиллерию. О задачах, поставленных перед морской флотилией, можно судить по отправленной 3 сентября в главный штаб «вооруженных сил юга России» телеграмме начальника флотилии, капитана 1-го ранга Сергеева: «Многие селения прибрежной полосы Дагестана содействуют мятежникам. Беря в свои руки обеспечение нашего господства в этом районе, полагаю уничтожить все селения, жители которых укрывают мятежников или выступают против наших частей». Таким образом, бросив на подавление восстания каспийскую флотилию, деникинское командование обрекло прибрежные аулы на полный разгром и уничтожение огнем морской артиллерии. 5 сентября крейсер «Африка» и канонерка «Меркурий» обстреляли артиллерийским огнем аулы Сабны и Джалгари. Тогда аулы выкинули белые флаги. Однако подошедшие добровольческие части были встречены выстрелами. Аулы вторично были обстреляны, после чего жители «изъявили» покорность. В связи с этим начальник флотилии Сергеев воспользовался еще раз случаем заявить главному штабу деникинцев, что если мятежники появятся в аулах, лежащих в сфере действия морской артиллерии, они будут стерты с лица земли. О мощности и размахе бомбардировки можно судить по тому, что в операции 6 сентября, продолжавшейся с 5½ до 9 часов утра, один только крейсер «Африка» выпустил 230 снарядов.

6 сентября разъезды повстанцев появились в районе Дербента, концентрируясь в долине под аулом Джелмат. По сведениям белого командования, повстанцев было около

2 тысячи при 6 пулеметах. Ночью повстанцы атаковали Дербент и принудили белых очистить нагорную часть города. На стороне повстанцев сражалась и дагестанская беднота. С рассветом повстанцы начали спускаться с гор по трем главным ущельям. Первое крупное столкновение произошло в районе старой крепости, затем на левом и правом флангах. К полудню 7 сентября повстанцы с помощью присоединившейся к ним бедноты мусульманской части города заняли часть Дербента. Во время боя морская артиллерия бомбардировала повстанцев. 7 сентября начальник каспийской флотилии Сергеев телеграфировал в главный штаб «вооруженных сил юга России» (ВСЮР) в Таганрог: «По просьбе генерала Руднева мусульманская часть города будет сравнена с землей». И в тот же день он приступил к выполнению своего обещания. Крейсера «Африка» и «Арцыв» обстреливали окрестности и мусульманскую часть Дербента. 8 сентября утром все суда флотилии в продолжение 17 часов обстреливали город. Из официального донесения штаба флотилии от 9 сентября видно, что стрельба продолжалась «почти непрерывно».

Мусульманская часть города была разрушена бомбардировкой. Этот «геройский подвиг» на другой же день был доведен до всеобщего сведения войск «добровольческой» армии и населения захваченных ею территорий. В телеграммах главного штаба деникинцев от 10 сентября появилось сообщение: «8 сентября нашей бомбардировкой уничтожен мусульманский квартал Дербента, что сильно подняло дух нашего гарнизона».

Но активность восставших возрастала. Они уже полтора месяца держали в своих руках часть Дербента. Оперативная сводка главного штаба главнокомандующего «вооруженными силами юга России» от 15 сентября сообщала, что повстанцы Гунибского района наступают на Северный округ, чтобы соединиться с населением его для общего наступления. 18 сентября в сводке сообщалось, что повстанцы обстреливают вокзал Дербента артиллерийским огнем. По данным белой разведки, около Дербента было 5—7 тысяч повстанцев. Никакими мерами командованию не удавалось потушить пожар восстания. Большевистские настроения проникли и в войска «добровольческой» армии и особенно во флот Каспийского моря (матросы этого флота были большей частью набраны из молодых безработных матросов торгового флота).

К зиме 1919/20 г. в руках белых оставались только города с сильными гарнизонами. Прибрежная узкая полоса была под огнем их морской артиллерии. Все районы вокруг горо-

дов и горная часть Дагестана находились в руках восставших. Повстанцы созывали окружные съезды, на них избирались ревкомы, которые организовывали новые отряды, собирали для партизан оружие, патроны, продукты. В одном только Кюринском округе был организован отряд до тысячи человек (из них 400 конных). Отряды отдельных округов собирались вместе. Их действиями руководил штаб обороны в Левашах. В ревкомы, как и в составы съездов, попадали не только представители бедноты, но и состоятельные элементы и представители духовенства, которые, как, например, шейх Али-Хаджа Акушинский, считали необходимым во имя шариата бороться с «добровольческой» армией и поддерживать повстанцев.

Идейным и организационным руководителем повстанческого движения в Дагестане был дагестанский комитет РКП(б), находившийся, как было сказано выше, в селении Леваша, Даргинского округа. Там работал «совет обороны», организованный в сентябре 1919 года, его возглавлял т. Казибеков. В «совет обороны» входили не только большевики, но и мелкобуржуазные и националистические элементы. Парторганизация считала, что на определенном этапе необходимо было использовать все антиденикинские силы

Восстанием в Дагестане руководили большевики.

Большую помощь в организации восстания оказали направленные Бакинским комитетом партии рабочие-большевики. В Кюринском округе восстание подготавливали восемь бакинских рабочих. В даргинском отряде, принимавшем участие в бою с белыми у Дербента 29 августа 1919 года, были убиты три пулеметчика, приехавшие из Баку. В отряд Самурского округа входили бакинцы-большевики; отряды самурцев по своему энтузиазму в борьбе были лучшими отрядами повстанцев.

Когда в марте 1920 года к Дагестану подошла Красная Армия, крупнейшие пункты и ряд районов Дагестана были уже в руках партизан. Совместной борьбой красных партизан и Красной Армии деникинщина в Дагестане была разбита.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1. Северный Кавказ и Дагестан под владычеством белогвардейцев	4
2. Партизанская борьба на Кубани и в Черноморье	9
3. Борьба партизан против Деникина в горах Кавказа	21
4. Партизанское движение в Дагестане	32

Редактор П. Фройнд.

Подписано к печати 18 декабря 1942 г. А62240. Объем 2 1/2 и. л.
Тираж 50 000 экз. Зак. № 2743. Цена 60 коп.

1-я Образцовая тип. ОГИЗа РСФСР треста „Полиграфкинг“. Москва, Валдовая, 28.